

УДК 11:94(47+57)
doi:10.35853/vestnik.gu.2023.1(40).11

Перестройка: от рассвета до заката (статья вторая)

Владимир Анатольевич Лоскутов
Екатеринбург, Россия, rectoruapa@me.com

Аннотация. Во второй части нашего исследования анализируется «второе» и «третье» бытие Перестройки как исторического феномена. Выделяются и рассматриваются разные формы ее бытийствования в качестве истории и способа историоризации советской истории. Делается вывод о том, что, конституируя свою «самость», «круговорот самости», «самостояние самости», Перестройка становится историей – становится ее сплошное, полное, позитивное бытие, появляются устойчивые формы воспроизводства исторического бытия (субстанция, субъект, свобода), возникают особые модусы его бытийствования (видимость, кажимость, интенции). Анализируются такие способы бытия Перестройки, с помощью которых она осуществляет «компрессию» (Хайдеггер) бытия советской истории и, вытесняя из нее посредством особых процедур идеализации, автономизации, трансцендирования строительство, социализм и саму себя, превращает его в Ничто. Делается вывод о том, что, будучи «бытием-к-концу» советской истории, Перестройка конституирует свое бытие как ее конец, окончание и окончание конца. Эти формы бытийствования Перестройки фиксируют не только способы восстановления идентичности бытия советской истории, но и способы превращения ее собственного бытия в Ничто. В заключение делается вывод о том, что крушение СССР было следствием того, что, во-первых, советская власть перестала строить социализм, и, во-вторых, тоталитаризм как «обнаженная» сущность советской истории требовал от власти такой формы организации ее субъектности, которая бы позволила возобновить властное строительство советской истории – строительство ее «бытия-к-смерти» (Хайдеггер).

Ключевые слова: перестройка, социализм, строительство, власть, советская история, СССР, самость

Для цитирования: Лоскутов В. А. Перестройка: от рассвета до заката (статья вторая) // Вестник Гуманитарного университета. – 2023. – № 1 (40). – С. 153–166. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.1(40).11.

Perestroika: from Dawn to Dusk (Article 2)

Vladimir A. Loskutov
Yekaterinburg, Russia, rectoruapa@me.com

Abstract. Part two of our study explores the ‘second’ and ‘third’ beings of Perestroika as a historical phenomenon. It identifies and examines different forms of its existence as history and as a way of historicizing Soviet history. The author postulates that constituting its ‘selfhood’, ‘circle of selfhood’, ‘self-standing of selfhood’ Perestroika becomes history – its cohesive, complete, positive existence assumes a shape, stable forms of the reproduction of historical being (substance, subject, freedom) appear, and special modes of its existence (appearances, the seeming, intents) emerge. The paper considers such ways of Perestroika’s being, through which it exercises “compression” (Heidegger) of the existence of Soviet history and, displacing construction, socialism and itself through special procedures of idealization, autonomization, and transcending, turns it into Nothingness. The author concludes that as

‘being-towards-death’ of Soviet history, Perestroika constitutes its existence as its desinence, completion, completion of the end. These forms of Perestroika’s beingness fix not only the ways of restoring the identity of Soviet history existence, but also the ways of transforming its own being into Nothingness. The conclusion states that the collapse of the USSR was a consequence of the fact that, firstly, the Soviet power had stopped building socialism and, secondly, totalitarianism, as the ‘naked’ essence of Soviet history, demanded from the authorities such a form of organization of its subjectivity that would allow the resumption of the imperious construction of Soviet history - the construction of its “being-towards-death” (Heidegger).

Keywords: Perestroika, socialism, construction, power, Soviet history, the USSR, selfhood

Посвящается памяти первого Президента СССР и первого Президента России.

История Перестройки (первое бытие) – это драма развития потерявшей свою историю советской истории. Перестройка как история (второе бытие) – это трагедия советской истории, превратившей бытие (социализм) своего сущего в небытие. В качестве способа историоризации советской истории (третье бытие) она является оптимистической трагедией. Несмотря на весь трагизм переживаемого исторического момента – «краха» Перестройки, она находит в себе силы для того, чтобы, хотя бы и в форме «бытия-к-концу», вернуть советской истории ее бытие-для-себя.

Перестройка как история (второе бытие)

Для того чтобы нечто имеющее историю могло стать историей, оно должно «взять в рассмотрение сущее» [Хайдеггер 2003], что Перестройка и делает в процессе развития своего второго бытия. Она становится особой историей тремя разными способами, которые осуществляются не друг за другом, а одновременно на разных уровнях бытийствования ее сущего. Возобновляя свою историю на фоне советской истории, Перестройка конституирует собственную самость как сплошное, полное и позитивное бытие (1). Размыкая с помощью определенных способов бытийствования целостность «круговорота самости» [Сартр 2015], она превращается из произведенной формы бытия в систему производящих форм бытийствования себя как истории: субстанцию, субъект, свободу (2). Являясь способом «самостояния самости» [Хайдеггер 2003], она осуществляется опосредованно такими «модусами бытия» ее сущего, как видимость, интенции, кажимость (3). Что позволяет ей делать «исторической свою самость» [Сартр 2015].

Самость бытия Перестройки

Экзистирование Перестройки есть ее «дело» (Хайдеггер), посредством которого она конституирует свое бытие как самость – «экзистирует ради способности самого себя быть» [Хайдеггер 2003]. В этом процессе она «обнажает присутствию его особую историю» [Там же] – историю преодоления определенных недостатков, недостаточности бытия, небытия советской истории. Обнажает развитие единства своей экзистенции и эссенции в форме самости. Перестройка «возобновляет» ее путем «выглядывания» (Хайдеггер) в форме Андроповской Перестройки (АП) из собственной истории, «вглядывания» (Хайдеггер) в форме Горбачевской Перестройки (ГП) в себя, «внятия» (Хайдеггер) себя в качестве самости в форме Ельцинской Перестройки (ЕП). «Выглядывая» из своей истории, АП обнаруживает в советской истории «глубокую трещину» (Сартр), свидетельствующую о том, что у ее бытия есть существенный «недостаток» (Сартр) – это бытие есть наличность того, чего нет. А то, чего нет в своей наличности,

есть уже «построенная» история (развитой социализм). В ней строительство существует лишь в особенной результирующей форме. О том, что это так и история представляет собой процесс прерывистый, не сплошной, заключает в себе «расщелину» (Сартр), по сторонам которой расположились строительство социализма и строительство коммунизма, свидетельствует Застой. «Выглядывающая» из своей истории, Перестройка пытается восстановить непрерывность исторического бытия советской истории, для чего она предлагает использовать такой способ изменения развитого социализма (совершенствование, обновление, ускорение), который мог бы соединить между собой строительство социализма и строительство коммунизма. А тем самым мог бы восстановить непрерывное и «сплошное бытие» (Сартр) советской истории.

«Вглядываясь» в самого себя как построенную наличность, развитой социализм обнаруживает, что он фактически является плотным только по видимости. На самом деле ему не хватает бытия. Он существует как «особое опустошение» (Сартр), множество «дыр в бытии» (Сартр). Каждая из них «отделяет для-себя от него самого» [Сартр 2015] и есть «отрыв для-себя от всего того, чем оно является» [Там же]. Для того чтобы было больше бытия («больше социализма»), необходимо было найти способ ликвидации этих «дыр». ГП использовала в этих целях особым образом экзистирующее «бытийное устройство» (Хайдеггер), такой образ действий («живое творчество масс»), который был призван самой советской историей восполнить «нехватку» ее бытия и «заполнить» (Сартр) «дыры в бытии», не позволяющие ей быть «полным бытием» (Сартр). Перестройка заполняет их «без пропусков, в ходе волевого действия, то есть через рациональный и тематизирующий выбор в функциях» [Сартр 2015] фактически существующих «бытийных возможностей» (Хайдеггер) – заполняет их посредством такой формы достройки реального социализма до «лучшего социализма», как демократизация.

В процессе «внятия» самой себя, Перестройка экзистирует как особенный мир, который «пронизывается опустошающей дырой в середине своего бытия» [Сартр 2015] и «постоянно течет в эту дыру» [Там же]. Не Перестройка является причиной ее возникновения и не она регулирует «истечение» в нее, но она создает для нее как небытия советской истории («небытие является отрицанием, которое имеет в виду это ядро плотности самого бытия» [Сартр 2015]) особое бытие. Оно приходит на смену «двойному ничтожению» (Сартр) советской истории в форме АП и ГП и само является ничтожением, которое в отличие от иных форм Перестройки «есть бытие свободы» [Сартр 2015]. На основе этого бытия ЕП становится строительством из небытия («дыры бытия») советской истории ее Ничто. Посредством строительства она превращает бытие, «которое свобода имеет в бытии в форме небытия (то есть ничтожения)» [Сартр 2015] в «положительное бытие» (Сартр) советской истории, которое «не скрывает никакого отрицания», «никогда не полагает себя в качестве иного, чем иное бытие», «само безгранично и исчерпывается бытием» [Сартр 2015].

Самость бытия Перестройки становится в процессе экзистирования ее исторических форм: АП, ГП, ЕП. Каждая из них экзистирует как особый «проект по отношению к себе со стороны для-себя» [Сартр 2015]. Из своей истории Перестройка создает три взаимосвязанных проекта бытия самой себя и советской истории – три проекта бытия небытия строительства социализма (совершенствование, демократизация, «тройное ничтожение» (Сартр)). Они фиксируют, с одной стороны, определенный способ отношения Перестройки к своей истории со стороны ее для-себя: выглядывание, вглядывание, вняtie; с другой стороны, отношение советской истории посредством Перестройки к себе (недостаток, нехватка, небытие) со стороны ее для-себя (сплошное, полное, позитивное бытие). Когда Перестройка из экзистирования становится «экзистирующей самостью» [Хайдеггер 2003], она образует «отношение между для-себя и возможностью, которой оно является, и миром» [Сартр 2015] – она становится «круговоротом самости».

«Круговорот самости» Перестройки: субстанция, субъект и свобода

Первоначальная структура всякой самости достаточно проста: «быть собой – значит идти к себе» [Сартр 2015]. Она идет к себе в форме субстанции, субъекта, свободы, в виде своеобразного «наброска» собственного бытия, который есть «экзистенциальное бытийное устройство простора фактического умения быть» [Хайдеггер 2003] и «в броске предбрасывает себе возможности как возможности и как таковым дает им быть» [Там же] в форме необходимости.

Самость – это всегда «нацеленность на возможное» (Хайдеггер). Бросая себя на бытие сущего, самость Перестройки открывает себя как «бытие к возможности» (Хайдеггер), «бытие возможности» (Хайдеггер), «бытие из возможности» (Хайдеггер). АП представляет собой «бытие к возможностям» (Хайдеггер), «самопередающее возобновление наследства возможностей» [Хайдеггер 2003]. Она показывает себя «большей частью как голое желание» [Там же] возобновить «наследуемую возможность» (Хайдеггер). ГП является «бытием возможностей» (Сартр) – «возобновимыми возможностями экзистенции» [Хайдеггер 2003], которому для-себя «не хватает определенной, особой и конкретной реальности, синтетическое присвоение которой преобразовало бы его в себя» [Сартр 2015] и позволило возобновить «преемственную возможность» (Хайдеггер). ЕП – это способ «набрасывания» (Хайдеггер) Перестройкой своего бытия на собственное бытие «какое оно есть, всегда из возможности, какая она сама есть и какую понимает» [Хайдеггер 2003]. В этом случае происходит возобновление возможного, которое «не есть ни обновленное извлечение “прошлого”, ни привязывание “актуальности” снова к “преодоленному”» [Хайдеггер 2003], а есть «избранная возможность» (Хайдеггер) – конкретное тождество «крайней возможности» и «закрывающей» (Хайдеггер).

Наследуя возможность собственного бытия (развитой социализм), АП полагает в себе в форме определенного действия (усовершенствования) необходимость свободы от этой возможности. ГП открывает в себе не наследуемую, а преемственную возможность как свободу необходимости Перестройки быть самой собой – быть таким развитием «ленинского социализма», чтобы его становилось больше. С помощью «социалистической демократии» она конституирует «кругооборот» (Сартр) своей самости, превращая ее в способ принуждения социализма к демократии. ЕП полагает «избранную возможность» как необходимую свободу («ничтожение») Перестройки и «возможность освобожденности для самого своего умения быть» [Хайдеггер 2003] самостью. Она принуждает свою самость к освобождению от социализма вообще и от самой себя.

Бросая себя в качестве «наброска» своего бытия на скрытые в себе возможности бытийствования, Перестройка не только «сцепляет» их с соответствующей необходимостью, но и представляет эту сцепку (способ экзистирования) в виде особой формы развития («кругооборота» (Сартр)) собственной самости – представляет себя для себя в качестве субстанции, субъекта, свободы.

Субстанция

Перестройка как субстанция есть «сущее, которое есть так, что оно, чтобы быть, не нуждается ни в каком другом сущем» [Хайдеггер 2003] – «бытие “субстанции” характеризуется через “ненуждаемость”» [Там же]. Она не нуждается в сущем, но нуждается в таком его бытии, которое было бы «бытием к возможности». Это бытие существует в трех формах и «выражается через сущие определенности соответствующих сущих, атрибуты» [Хайдеггер 2003] – через «субстанциональность» (Хайдеггер) бытия Перестройки. Оно проявляется через «“общий” трем субстанциям, одной бесконечной и обоим конечным, смысл бытия» [Там же] Перестройки, особым образом осуществляемый в ее «субстанциональности».

Субстанциональность АП «передает само себе наследуемую возможность» [Хайдеггер 2003] как смысл посредством трех экзистенций: совершенствования, обнов-

ления, ускорения развития развитого социализма как «сотворенного сущего» (Хайдеггер). Процесс изменения этого сущего с известным правом мы можем «называть субстанцией» [Хайдеггер 2003]. Атрибуты АП отражают и выражают своеобразный масштаб осуществления самости Перестройки как совокупности направлений и приемов такого развития социализма, реализация которых позволила бы ему приблизиться к коммунизму. Ее атрибуты объединены в рамках «программы совершенствования развитого социализма» [Черненко 1985]. Смысл и цель ее существования заключается в том, «чтобы привести все стороны жизни советского общества в соответствие с самыми высокими, самыми требовательными и, конечно, научно обоснованными представлениями о социализме» [Черненко 1985], идущем к коммунизму. Ее субстанциональность задает масштаб экзистированию Перестройки в качестве самости. Им является «кругооборот» социализма.

Субъект

Для того чтобы из экзистировавшей субстанции стать субстанцией экзистирования, Перестройка должна была «пробиться сквозь все это богатство своей субстанции и переварить его» [Кожев 2003]. Она делает это в форме ГП, обретающей способность «возобновляя взять себя в своей истории на себя» [Хайдеггер 2003] и возвыситься к себе, в результате чего ее самость как отношение между для-себя и миром оказывается нескончаемым круговоротом разных форм «бытийной понятливости», каждая из которых есть ее «свободное отношение к себе» [Сартр 2015] и «совпадение с для-себя» [Там же]. В этом процессе ГП становится субъектом Перестройки, который конституирует не масштаб экзистирования развитого социализма как исходного этапа строительства коммунизма, но меру изменения его самости в «круговороте самости».

«Субъектный характер» ГП «определяется экзистенциально, т. е. из известных способов быть» [Хайдеггер 2003]. Определяется не только фактически, но и в своей «бытийной понятливости» – в «круговороте самости». Она начинает свое движение с «всматривания» в «усредненную и смутную понятность» (Хайдеггер) собственного бытия, пропитанного «традиционными теориями и мнениями о бытии» [Там же], в результате чего в памяти всплывает «ленинская концепция строительства социализма» и «ленинская формула: социализм – это живое творчество масс» [Горбачев. Перестройка и новое мышление ... 2023]. Далее она продолжает свое движение путем интерпретации «средней бытийной понятливости» (Хайдеггер) своего бытия, которая позволяет данному субъекту выделить в себе «необходимую путеводную нить» (Хайдеггер) – «короче говоря, нужна широкая демократизация всей жизни общества» [Горбачев. Перестройка и новое мышление ... 2023]. Заканчивает ГП формирование себя как «круговорота самости» тогда, когда Перестройка как субъект «высвечивает» в себе «образцовое сущее» (Хайдеггер) и переходит к «считыванию смысла бытия» (Хайдеггер) с его движения. «Выявляющее высвечивание основания» [Хайдеггер 2003] позволяет данному субъекту произвести «высвечивание некоего сущего – спрашивающего – в его бытии» [Там же]. При этом оказывается, что «понятливость» («спрошенность») данного субъекта озабочена «лишь обозримым в усмотрении сущим» [Там же] – озабочена тем, чтобы в бытии этого сущего было «больше социализма» – «чем больше социалистической демократии, тем больше социализма. Таково наше твердое убеждение, и мы стоим на этом» [Горбачев. Перестройка и новое мышление ... 2023].

ГП – это своеобразный спиритический сеанс. Сначала она вызывает «живой дух ленинизма» – «в политике, идеологии мы стремимся возродить живой дух ленинизма» [Горбачев. Перестройка и новое мышление ... 2023]. Затем с помощью медиума («социалистической демократии») общается с ним и, наконец, с вновь обретенной «истиной», «бытийной понятностью» своего сущего возвращается к себе: «больше демократии – больше социализма» [Горбачев. Перестройка и новое мышление ... 2023].

Свобода

ГП как субъект не создает, но обеспечивает круговорот самости Перестройки. В нем ее субъектность постоянно возникает и исчезает. ЕП не просто останавливает этот нескончаемый круговорот, но полагает такой способ экзистирования Перестройки, который становится конститутивом ее обращения в Ничто. Ее «самость не может быть понята ни как субстанция, ни как субъект, но коренится в экзистенции» [Хайдеггер 2003]. Она заключается «не в субстанциональности субстанции, но в “самостоянии” экзистирующей самости» [Там же], которая посредством «самостояния экзистенции» (Хайдеггер) создает из разных форм бытия небытия (развитой, ленинский, социал-демократический) социализма его Ничто.

Существование Перестройки в форме ЕП является самостоянием самости ее экзистирования, обнаруживающее себя как «собственное ничтожение» (Хайдеггер) субъекта, «рефлексивное ничтожение» (Хайдеггер) субстанции, «отрицательную рефлексию» (Хайдеггер) субъекта в субстанцию. Единство данных форм ничтожения «и есть бытие свободы» [Сартр 2015] – «свобода не может быть ничем другим, как этим ничтожением» [Там же]. Перестройка ничтожит свою форму (ГП), основание (социализм) и саму себя как способ их конкретного тождества. Это «действие есть выражение свободы» (Сартр) Перестройки, стремящейся быть и стать историей.

Свобода Перестройки есть «истина экзистенции» (Хайдеггер), понимающая себя как истину «в особой сверхвласти своей конечной свободы» [Хайдеггер 2003]. В ней она «обнажается» (Хайдеггер), (освобожденность от бытия), «само есть это обнажение» [Хайдеггер 2003] («небытие» как освобождение от бытия) и существует как «бытие-обнаженным» (Хайдеггер), в котором «свобода совпадает в своей основе с Ничто» [Сартр 2015].

В поисках «совершенной свободы» ЕП преодолевает определенные «ступени ясности» (Гуссерль) собственного бытия: «выводит за скобки» (Гуссерль) способ своего бытийствования, «вводит в скобки» (Гуссерль) бытие социализма и «выключает» бытие Перестройки путем его «выведения из действия» (Гуссерль). В этом процессе Перестройка обнажается и осуществляется как ее освобожденность от «сдавливания бытием» (Сартр), от того, что делало ее «неспособной проводить практические реформы» [Ельцин 2008] – она обнажается как освобожденность от ГП. ЕП становится обнажением процесса освобождения от «собственной разомкнутости» (Хайдеггер), «истины в модусе собственности» (Хайдеггер) Перестройки. В этом случае она освобождается от «советской системы», «командно-административной» и «партийно-бюрократической системы» [Ельцин 2008]. Будучи «бытием-обнаженным», ЕП есть «принятие-за-истину» (Хайдеггер) собственного бытия как свободы, которая «кажет феномен исходнейшей истины в модусе собственности» [Сартр 2015] – кажет «взрыв этой целостности» [Там же] и «держание-себя свободным для изъятия» [Хайдеггер 2003] из Перестройки. Являясь свободой, она «беспрестанно отрывается от себя и отделяется посредством Ничто от того, какова она была, есть и будет» [Сартр 2015] – отрывается от себя в форме особого строительства.

В отличие от ГП, являющейся своеобразным гимном «социалистической демократии», ЕП была «взрывом феномена» (Хайдеггер) свободы в условиях господства несвободы. Если АП конституирует Перестройку как самость – особое состояние ее экзистирования, а ГП устанавливает «бытийную понятливость» круговорота самости Перестройки, то в форме ЕП эта «бытийная понятливость, принадлежащая к самому присутствию, извещается о собственном смысле бытия и основоструктурах своего бытия» [Хайдеггер 2003]. Она извещается о них посредством понимания самой себя как освобожденной и освобождающей саму себя свободы. Тем самым ЕП превращает круговорот самости Перестройки в «круг понимания» (Хайдеггер).

Конституируя «круг понимания», ЕП ставит бытие Перестройки перед собой и дает «понимание чего-то наподобие мира» [Хайдеггер 2003], «понимание бытия» (Хайдеггер) этого мира, конституирует «понимание бытия сущего, доступного внутри мира»

[Хайдеггер 2003]. Если первое есть «экзистентное понимание» (Хайдеггер), второе – «экзистенциальное понимание» (Хайдеггер), то третье представляет собой «себя-отсылающее понимание» (Хайдеггер), или «самопонимание» «в-видах чего оно опережающее допускает сущему встретиться» [Хайдеггер 2003]. Экзистентное понимание открывает в Перестройке то, «для-чего» (Хайдеггер) она существует. Оно размыкает «доонтологически экзистентное значение» [Там же] Перестройки как мира, такого «универсума сущего» (Хайдеггер) «“в чем” фактическое присутствие как вот это “живет”» [Там же]. В процессе «понимающего присутствия» себя в себе как другом Перестройка устанавливает свое «онтологически-экзистенциальное понятие» (Хайдеггер) того, «ради-чего» она живет, – размыкает свою значимость (мирность) посредством «размирщения» и «обмирщения» себя «в тупиковом пространстве» (Хайдеггер) собственной истории. В процессе «самопонимания» она открывает в себе то, «как “имеет себя” мир» [Там же]. С помощью «себя-отсылающего понимания» (Хайдеггер) Перестройка постигает себя не как мир и его мирность, но как свое «бытие-в-мире» и «мироразмерность внутримирного» (Хайдеггер) – как «высветление внутримирности» (Хайдеггер) самой себя. Высветляя и систематизируя, она раскрывает его как «целое средств» (Хайдеггер), существующее «для-того-чтобы» (Хайдеггер) Перестройка могла не просто стать другим, но чтобы в ней могла «высветиться мироразмерность внутримирного» [Там же] и она могла не только «смотреть», «всматриваться», но и «усмотреть» (Хайдеггер) свое сущее как бытие-в-мире.

В результате «апелляции к самопонятности» [Хайдеггер 2003] ЕП дает своему сущему встретиться со своим бытием-в-мире. С теми основоструктурами собственного бытия, которые конституируют его смысл: с рыночной экономикой, частной собственностью, демократической республикой. Встречаясь с ними, она онтологически понимает себя «из того сущего и его бытия, которое не есть оно само, но которое встречает его “внутри” его мира» [Там же]. Понимает свою самость «в модусе бегства от нее и забвения себя» [Там же]. Тем самым ЕП показывает, «что только на основе мирности мира это сущее в своем “субстанциональном” “по-себе” и может быть открыто» [Там же]. Она не «испаряет бытие» [Там же] сущего, но превращает его в «чистую субстанциональность» (Хайдеггер) – превращает саму себя в строительство капитализма как «конститутив мирности» [Там же] собственного бытия-в-мире.

«Самостояние самости» Перестройки: «маленькие канканы небытия» ее бытия

Перестройка становится историей в процессе и результате встречи собственного бытия и сущего. Происходит это действие в необычной форме, в виде столкновения между собой бытия небытия социализма и разных способов бытийствования сущего небытия Перестройки. Эти «маленькие канканы небытия» [Сартр 2015] Перестройки образуют достаточно витиеватую связь форм бытия «первого», «второго», «третьего» (Сартр) небытия социализма, и, одновременно, они осуществляются как способы самостояния сущего небытия Перестройки. Если бытие «первого небытия» социализма обнаруживает себя как его «видимость», бытие его «второго небытия» раскрывается в форме «интенционального бытия» (Гуссерль), а бытие «третьего небытия» осуществляется в виде его «кажимости», то сущее небытия Перестройки размыкает само себя в таких формах бытия, как «еще-не-бытие» (Хайдеггер), «бытие-для-обнаружения» (Хайдеггер), «вперед-себя-бытие» (Хайдеггер).

Перестройка как история есть «настающее бытие к концу» [Хайдеггер 2003] советской истории, и, одновременно с этим, она существует как «отвод глаз от конца бытия-в-мире» [Там же] социализма. Она в-себе глубоко и сущностно противоречива, что делает ее особенным историческим событием, которое не есть от него самого из его образа бытия, но является «свойством, возникающим всегда на основе явления других» [Хайдеггер 2003]. Роль другого, превращающего это событие в «одиночество» (Хайдеггер), исполняет социализм – разные формы бытия его небытия. Не просто социализм,

а способы самостояния его небытия. С их помощью он «сущностно бросает себя на свои возможности» [Хайдеггер 2003]: «еще-не-бытие» развитого социализма, «бытие-для-обнаружения» подвергнутого демократизации социализма, «вперед-себя-бытие» становящегося из социализма капитализма. Одиночество Перестройки возвращает социализм «из его падения и показывает ему собственность и несобственность как возможности его бытия» [Там же]. Оно размыкает его «вот» для экзистенции, которая «дает ему удостовериться в целостности его способности-быть» [Там же].

Видимость

АП как форма существования «первого небытия» советской истории открывает ее видимость тремя разными способами – своим бытием она дает знать о том, что «пуста от бытия» (Сартр) и ее «сущность, происходя из бытия, кажется противостоящей последнему» [Гегель 1937]. Во-первых, она «есть в своей внешности оно же само» [Там же] – «чистая видимость» (Сартр) или «голая видимость» (Хайдеггер). Во-вторых, она является как «бытие видимости» (Хайдеггер) – особым способом представляет его как «заимствованное бытие» (Сартр). В-третьих, в процессе перестройки происходит «свечение сущности видимостью» [Гегель 1937], а она сама «есть собственная видимость сущего» [Там же].

АП дает знать о «голой видимости» социализма как о «первой фазе коммунизма», определенной «ступени первой фазы коммунизма» [Черненко 1985], о «постепенном продвижении к коммунизму» [Там же] посредством его бесконечного и безграничного строительства. Являясь бытием видимости, она дает знать «о том, что мы находимся в начале исторически длительной полосы – этапа развитого социализма» [Там же]. В процессе «свечения сущности видимостью» она дает знать о самой себе то, что ее бытие осуществляется как «позитивное бытие», то есть является совершенствованием развитого социализма.

Интенции

ГП конституирует в себе себя как своеобразную историю бытия небытия социализма. Она представляет это бытие как «интенциональный объект» (Гуссерль) и «предметный смысл» (Гуссерль) собственного бытия. Тем самым она придает своему бытию особую интенциональную форму, которая подразумевает и представляет реальное существование «второго небытия» социализма. Всякий «интенциональный объект» неотделим от интенции и существует как «подразумеваемый, представляемый» (Гуссерль). ГП и была способом подразумевания и представления бытия небытия социализма.

В отличие от видимости, интенции бытия «второго небытия» социализма показывают, что его сущее является «абсолютным событием» (Сартр) абсолютность которого раскрывается в форме «пустой интенции» (Сартр), «рефлексивной интенции» (Сартр), «синтетической», или «глубокой интенции» (Сартр). Посредством интенции, которая в своей сущности есть не что иное, как «заклучение в скобки» (Сартр), происходит отражение социализма в Перестройке в форме «пустой интенции» – в форме развитого социализма. Посредством «рефлексивной интенции» он отражается в себе как «ленинский социализм». Отражение социализма посредством «глубокой интенции» в себе как другом происходит в форме «социалистической идеи» (Горбачев), раскрывающей «предметный смысл» Перестройки – «то, что она имеет на уме» [Гуссерль 2023]. В форме социалистической идеи она показывает себя в другом – показывает социализм как «цветущие деревья там, в пространстве» [Там же].

Кажимость

ГП показала, что «социализма у нас не было» [Горбачев 1992] Была «авантюристическая модель социализма», «модель сталинского социализма», «ультрареволюционная модель социализма» [Там же]. Эта модель раскрыла его небытие и то, что как всякое «небытие пусто от бытия» [Сартр 2015], оно есть «полнота того, чего нет» [Там же]. ЕП

показала, что социализм существует, но он есть нечто пустое от бытия и полное от того, чего нет («окончательно и полностью построенный социализм»). Поскольку нет «небытия иначе, как на поверхности бытия» [Там же], постольку социализм существует лишь на поверхности собственного бытия, которое не есть, но в форме ЕП становится. ЕП не устанавливает масштаб (АП) и не полагает меру (ГП), но конституирует бытие небытия социализма. В результате его небытие, опосредованное бытием Перестройки, превращается в Ничто.

В форме ЕП социализм существует как «абсолютный обратный толчок внутрь самого себя» [Гегель 1937]. В результате его отталкивания, отторжения от самого себя происходит «прибытие сущности к себе» [Там же] – социализм как сущность «испаряется» в себе как Ничто. Сначала ЕП ничтожит ГП как возможность перестройки социализма. Затем она ничтожит тот социализм, который является реальной основой Перестройки. Наконец, ЕП отрицает саму себя как способ и конечную форму существования социализма.

ЕП отрицает не только социализм, но «целое бытийной структуры» [Хайдеггер 2003] самой Перестройки – ее бытие в-себе, для-себя, для-другого. В процессе ничтожения этой структуры она становится из явления феноменом – феноменом истории, то есть «абсолютно изъясляет» себя, дает знать о своем умении быть с помощью разных «модусов кажимости». Каждый из них размыкает в себе «экзистенциально-онтологическое условие возможности свободы для собственных экзистентных возможностей» [Там же]. Посредством этих модусов она «разоблачает, как есть» [Сартр 2015] бытие своего сущего – «бытие сущего и есть как раз то, чем оно показывается» [Там же]. А показывается она в виде следующих модусов: «себя-не-казания» (Хайдеггер), как «себя-не-кажущее» (Хайдеггер) и «казание себя» (Хайдеггер).

Всякое «себя-в-себе-самом-показывание – означает особый род встречи чего-то» [Хайдеггер 2003], в данном случае – ничтожащей саму себя Перестройки с собой как явлением и феноменом. Ее «(про)явление в смысле давания о себе знать как себя-не-казание» [Там же], «явление как проявление “чего-то” означает соответственно как раз не: показывание самого себя, но давание знать о себе чего-то, что себя не кажет, через нечто, что себя кажет. Явление есть себя-не-казание» [Там же] – оно есть отрицание такой формы своего казания, как ГП. Перестройка как проявление своего явления в качестве не-кажущего есть «давание знать о себе через нечто, что себя кажет» [Там же]. Кажет себя она через то казание себя, которое «принадлежит по сути тому “в-чем”, в котором нечто дает о себе знать» [Там же] – она дает о себе знать как ничтожение «основоустройства» (социализма) Перестройки. И, наконец, бытие Перестройки, с помощью «особого рода встречи чего-то» [Там же] «кажет себя само по-себе, есть феномен» [Там же]. Оно встречает в себе себя как собственное, ничтожащее себя бытие – ничтожит ЕП как способ бытия своего небытия. С помощью «казания себя» другим, она дает знать о себе как особенном историческом феномене – о Перестройке как Ничто советской истории.

Перестройка – историоризация советской истории (третье бытие)

В процессе развития Перестройки (второе бытие) как истории, ликвидации «недостатков», «нехватки» бытия и «небытия» советской истории рождается ее «собственное бытие-в-пространстве» [Хайдеггер 2003] существующей истории. Оно полагает себя как сплошное, полное, положительное бытие. Одновременно с этим бытие Перестройки понимает себя «из того сущего и его бытия, которое не есть оно само, но которое встречает его “внутри” его мира» [Там же] – понимает себя как субстанцию, субъект и свободу, как видимость, интенцию, кажимость советской истории. На этом ее развитие не заканчивается. Параллельно этим процессам Перестройка (третье бытие) конституирует такое бытие своего сущего, которое делает его способом историоризации бытия

советской истории и превращения ее в Ничто.

Перестройка – «бытие-к-концу» советской истории

Перестройка – это такой способ историоризации советской истории, в результате осуществления которого к ней возвращается ее история и она возобновляет свое идентичное бытие в качестве «бытия-к-концу». Оно проявляется в трех измерениях, каждое из них «есть способ напрасно проектироваться к Себе» [Сартр]. «Онтологическая структура бытия к концу» [Хайдеггер 2003] советской истории заключает в себе ее конец (АП), окончание (ГП) и окончание конца (ЕП). Открывая границы собственного существования, она превращает себя в «отрицательное бытие» (Сартр) и конец. Раскрывая свои пределы, она осуществляется как «бытие отрицания» (Сартр) – как особенный способ ее окончания. Когда же посредством Перестройки советская история уходит за горизонт существующего бытия и заканчивает себя как его конец, она становится «отрицанием бытия» (Сартр) самой себя. В процессе и результате историоризации советская история превращается в такое «отрицание, которое есть ничто бытия и мощь, отрицающая все в целом, есть именно ничто» [Сартр 2015].

Перестройка – это такой способ проектирования (ограничения, окончания, завершения) для себя бытия советской истории, который осуществляется «посредством синтетической организации в-себе и для-себя» [Сартр 2015] данного бытия. Он конституирует содержательную целостность советской истории, как уже отмечалось, в трех измерениях, каждое из которых раскрывает особый способ «компрессии» (Хайдеггер) ее бытия – его идеализацию (сосредоточение), автономизацию (сплочение) и трансцендирование («тотализацию» (Сартр)).

Будучи бытием-к-концу, Перестройка осуществляется «как снимающая самое себя в своих определениях, и вообще, как возвращающееся в себя движение» [Гегель 1937] советской истории. Она возвращается в себя посредством идеализации и превращения в идеальное бытие. Путем автономизации она погружает свое бытие-в-себе в бытие-для-себя, что делает его автономным бытием. На завершающем этапе этого движения она с помощью трансцендирования преобразует идеальное и автономное бытие советской истории в трансцендентное бытие.

АП возвышает советскую историю до «чисто идеального» состояния посредством идеализации. Сначала она выделяет в нем определенное «качество идеальности, но эта идеальность является идеальностью в-себе» (Сартр) (развитой социализм). Затем она это качество облекает в некую столь же «идеальную форму» (Сартр) (совершенствование) – производит «идеальное ограничение посредством ничто набора этих» [Сартр 2015]. После чего пытается «онтологически схватить отношение между идеально сущим и реально наличным» [Хайдеггер 2003] и представить его как «идеальное бытие» (Хайдеггер) (строительство коммунизма). Тем самым она задает реальный масштаб существования советской истории – движение от социализма к коммунизму.

ГП цепляется за бытие Перестройки, пытается удержать его в бытии советской истории с помощью различных «бытийных устройств» (идентификаторов), каждый из которых есть определенное «усилие вернуть для-себя посредством для-себя» [Сартр 2015] к себе. Всякое из этих усилий есть «исходное и собственное для-себя-наставание» как «смысл экзистирования в наиболее своей ничтожности» [Хайдеггер 2003]. Наставая для себя в форме ГП, бытие советской истории одновременно, с помощью его автономизации, ускользает из бытия-для-себя и удерживает его в целостности. Оно в одно и то же время отходит от «сталинского социализма» и пытается создать «больше социализма» для того, чтобы приблизиться к «лучшему социализму». Этими действиями она устанавливает меру наполненности собой и прозрачности его бытия в себе и для себя. Данные «действия предполагают его автономию» [Сартр 2015].

Перестройка как автономизация не является «упорядочением и распределением больших масс бытия в вещи» [Сартр 2015]. В этом процессе бытие «находится в постоянном отходе, отступлении от себя» [Там же], что делает возможным его обращение в бытие для-себя и осуществление целостности последнего. ГП выделяет в бытии советской истории лишь те бытийные устройства, которые превращают его в целостность и конституируют его для-себя в для-себя: демократизацию, самоуправление, гласность, новое мышление и т. п. С их помощью происходит «для-себя-наставание» советской истории и ее «мерцание» в собственном бытии.

Если «конец» советской истории «полностью пропитан фоном» (Сартр) и удерживает историю «в себе как свою собственную недифференцированную плотность» [Сартр 2015], то «окончание» ее бытия «может реализоваться только как присутствие по отношению к бытию по ту сторону бытия» [Там же]. Оно есть его «возвышение» (Сартр) к собственному бытию как целостности. Являясь автономизацией бытия советской истории, ГП обеспечивает его возвышение к возможности и необходимости развития не просто «ленинской концепции социализма», но социализма как такового.

ЕП с помощью трансцендирования собственного бытия Перестройки как способа бытия советской истории полагает в себе не бытийные устройства, но определенные «бытийные отношения» между различными формами рефлексивного раскрытия себя в виде разных «точек зрения» (Сартр) на собственное бытие как бытие истории (окончание конца) советской истории. Первая точка зрения основывается на «чистой рефлексии» и сводит Перестройку к такой форме ее бытия, как ГП. Вторая, «потусторонняя миру точка зрения» (Сартр) позволяет ЕП с помощью «нечистой рефлексии» отнести себя к социализму как предельному основанию Перестройки вообще. Через это отношение она стремится «подняться над бытием» [Сартр 2015] себя, реально войти в мир советской истории и увидеть его с той стороны. Третья точка зрения ЕП с помощью «очищающей рефлексии» как бы «склеивает» (Сартр) между собой бытие и небытие Перестройки. Как «ничто, обложившее бытие со всех сторон и одновременно изгоняемое из бытия» [Сартр 2015], она фиксирует то, как Перестройка погружается в недра собственной трансцендентности и становится там его имманентностью. Становится тем, что выносит Перестройку за горизонт ее бытия. Погружает в мир имманентности ее трансцендентности – в мир «обнаженной» историчности советской истории.

Рефлексивное ничтожение ГП (первая точка зрения) делает ЕП свидетелем, «присутствующим к бытию», которое «интенционально направляемо за пределы себя к этому бытию» [Сартр 2015]. В процессе рефлексивного ничтожения оснований Перестройки ЕП (вторая точка зрения) настолько плотно присоединяется к ее бытию, «как это возможно без отождествления» [Там же]. На заключительном этапе своего развития ЕП (третья точка зрения) отрывается «от причинных рядов, которые создают бытие и которые только и могут создавать бытие» [Там же] Перестройки, что позволяет ей обнажить ее «образ действия» в качестве способа бытия Ничто советской истории.

«Ничто заключено в недрах трансцендентности» [Там же]. Посредством трансцендирования ЕП достает его оттуда и превращает в Ничто советской истории, которое и есть бытие ее идентичности. Оно осуществляется как «рефлексивное ничтожение» (Сартр) Перестройки, способствующей своим бытием образованию в советской истории «Ничто как своего рода геометрического места всех неудавшихся проектов, всех неточных представлений, всех исчезнувших или придуманных существ» [Сартр 2015].

ЕП как трансцендирование Перестройки позволяет «распространить права рефлексии на человеческую целостность, то есть на прошлое, на будущее, на присутствие, на объект» [Сартр 2015]. Позволяет осуществить «темпорализацию для-себя» [Там же] советской истории. Не просто констатировать, что время советской истории закончилось – осуществилось ее бытие-к-концу, но раскрыть конкретно, каким образом, в каких формах она исчерпала свою историю и историческое бытие.

Всякая рефлексия раскрывает «феномен в его отношении с временностью» [Сартр 2015]. Бытие Перестройки здесь не исключение. Как «присутствие по отношению к

себе оно является присутствующим настоящим по отношению ко всем своим экзистенциальным измерениям» [Сартр 2015]. Как уже отмечалось, в форме ЕП она конституирует разные точки зрения на свою историю и, тем самым, возвращает себе время. Возвращает его не только своей истории, но и себе как истории. А это значит, что она не просто ограничивает себя, но и заканчивает свое бытие в качестве истории, что приводит, в конечном итоге, к ее завершению (окончанию конца).

ЕП с помощью «чистой рефлексии» и отрицания бытия в-себе (ГП) открывает временность советской истории «в ее первоначальной несубстанциональности» [Сартр 2015]. Посредством «нечистой рефлексии» Перестройки для-себя она раскрывает временность советской истории как ее «возможности в качестве возможностей, облегченных свободой для-себя» [Сартр 2015]. Используя «очищающую рефлексию», ЕП реализует ее «настоящее как трансцендентное» [Там же]. Так она открывает для-себя Перестройки как для-себя советской истории «в его распадающейся целостности как несравнимую индивидуальность, которой является она сама в модусе иметь в бытии» [Там же]. Эта временность «открывается как способ уникального и несравнимого бытия самости, то есть как историчность» [Там же] советской истории. В форме ЕП Перестройка открывает данный способ бытия ее самости в виде преобразования, «которое она проводит над собой в форме катарсиса» [Там же]. Оказавшись в ситуации катарсиса, она не задает масштаб и не определяет меру бытийствования советской истории, но полагает свое Ничто (строительство капитализма) в качестве конститутива ее обращения в Ничто.

Трансцендирование советской истории посредством ЕП превращает Перестройку в Ничто и саму себя делает бытием данного Ничто. Делает его таким бытием, временность которого завершается, в результате чего оно становится бытием-к-концу. ЕП как окончание конца советской истории, окончание конца Перестройки глубоко и сущностно отражает и выражает то, что Ничто производит в бытии – «обман бытия, которое Для-себя имеет в бытии» [Сартр 2015].

Перестройка «сжимает» бытие советской истории до такой степени (бытие-к-концу), что оно «обнажает» свою сущность (Ничто), которая лихорадочно начинает из доступных, доставшихся ей в наследство от ГП «бытийных устройств» (способов демократизации) и оставшихся от ЕП «бытийных отношений» (ничтожения), создавать для себя новое бытие – «бытие-к-смерти» (Хайдеггер) советской истории.

Кто, зачем и почему разрушил СССР? (вместо заключения)

Перестройка – закончилась. Она особым образом разрешила стоявшую перед ней проблему возобновления истории советской истории и восстановления идентичности ее бытия – превратила себя и советскую историю в Ничто. Очистив историческое бытие советской истории сначала от строительства социализма, а затем и от социализма, она до предела «обнажила» ее сущность [Лоскутов 2020] и во весь рост поставила вопрос о создании другого бытия для этого сущего.

С 1917-го по 1983 год советская власть строила в нашей стране социализм. Для этого она использовала, в том числе, и такую субъектную форму своего осуществления, как СССР. В связи с окончанием строительства возникла необходимость обновления данной формы осуществления власти. Что власть и сделала при переходе к строительству капитализма в процессе так называемого «демократического транзита». Крушение СССР было необходимым следствием краха строящего социализм советской власти. Фактически, она и уничтожила Советский Союз как форму своего государственного устройства. Зачем и почему?

Для того чтобы возобновить и развивать советскую историю, что было историческим и глубоко сущностным предназначением данной власти, она должна была качественно обновиться. Именно в точке обновления способа ее бытийствования, где тоталитаризм

литаризм как обнаженная сущность советской истории требовал для себя и для власти нового исторического бытия, и возникла необходимость уничтожения СССР. Тоталитаризм требовал от власти такой формы ее государственной самоорганизации, которая позволила бы ей продолжить строительство.

Демократизация тоталитаризма как «обнаженной» сущности советской истории, придание ей особых форм бытийствования привели к появлению такого бытия данного сущего, которое по форме, в том числе и форме государственного устройства, было демократическим, но, по сути, оставалось советским, – было способом строительства властью... капитализма. В дальнейшем с этим способом организации власти произошли существенные изменения. Сегодня власть в России строит не социализм и капитализм, а саму себя как особую историю – суверенную цивилизацию, призванную обеспечить бытийствование тоталитаризма не только в качестве сущности советской истории, но и единственно возможного способа ее бытия. На «обломках самовластья» исторической России она уже сегодня строит новую советскую историю. Для решения этой судьбоносной задачи власть должна будет создать и реально уже создает особую форму государственности. Это не будет СССР или «суверенная демократия». Вряд ли для решения данной задачи подойдет и такая форма государственного устройства, как национальное государство, как, впрочем, и традиционная империя. Наиболее подходящим способом властного строительства тоталитаризма как сущности и обновленной формы бытийствования советской истории будет, по нашему мнению, строительство «государства-цивилизации» [Лоскутов 2014], которое и будет реальной формой осуществления ее «бытия-к-смерти».

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Сочинения : в 14 т. / Гегель ; под ред. А. Деборина и Д. Рязанова ; Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. – Т. 5 : Наука логики : [т. 1, кн. 1-2] / пер. с нем. Б. Столпнера ; под ред. М. Б. Митина. – М. : Ленинград : Государственное социально-экономическое изд-во, 1937. – ХСІ, 715 с. – URL: <<https://royallib.com/read/gegel/fridrih/pauka>> logiki. html#0 (дата обращения: 12.01.2023).
2. Горбачев М. С. Декабрь-91. Моя позиция. – М. : Новости, 1992. – 224 с. – URL: https://www.gorby.ru/userfiles/december_91.pdf (дата обращения: 12.01.2023).
3. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира // ЛитМир : электронная библиотека. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=267065&p=1> (дата обращения: 12.01.2023).
4. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. 1 : Общее введение в чистую феноменологию // Wayback Machine. – URL: <https://web.archive.org/web/20100222044819/http://www.lib.vsu.ru/elib/philosophy/b22055/part1.htm>https://royallib.com/book/gusserl_edmund/idei_k_chistoy_fenomenologii_i_fenomenologicheskoy_filosofii_kniga_1.html (дата обращения: 12.01.2023).
5. Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему : размышления, воспоминания, впечатления... – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 191 с. : ил. – URL: <http://www.yeltsincenter.ru/en/node/210> (дата обращения: 12.01.2023).
6. Кожев А. В. Введение в чтение Гегеля. – СПб. : Наука, 2003. – 792 с. – URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_nemeckaja_klassicheskaja/kozhev_vvedenie_v_chtenie_gegelja/12-1-0-832 (дата обращения: 12.01.2023).
7. Лоскутов В. А. Ретрожизнь – жизнь под куполом советской истории (статья вторая) // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 2 (29). – С. 106–121.
8. Лоскутов В. А. Русское российское советское государство-цивилизация. Метафизическое переосмысление идентичности современного российского общества. Статья первая (Метафизическое переосмысление идентичности современного российского общества) // Вопросы управления. – 2014. – № 4 (29). – С. 7–28.

9. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В. И. Колядко. – М. : АСТ, 2015. – 925 с. – URL: <https://e-libra.ru/read/193325-bytie-i-nichto-opyt-fenomenologicheskoy-ntologii.html> (дата обращения: 12.01.2023).

10. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. – Харьков : Фолио, 2003. – 509 с. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=95901&p=1> (дата обращения: 12.01.23).

11. Черненко К. У. По пути совершенствования развитого социализма. – М. : Политиздат, 1985. – 274 с. – URL: <https://www.gensek.ru/publications/books/po-puti-sovershenstvovaniya-razvitogo-socializma.html?file=d0be3786913b7fd7311a05576faa86af.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).

Информация об авторе

Владимир Анатольевич Лоскутов, д-р филос. наук, профессор (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Vladimir A. Loskutov, Dr. Sci. (Philosophy), Professor (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | The article was submitted 16.01.2023.

Одобрена после рецензирования | Approved after reviewing 25.01.2023.